

Общая гал. - 2000. - 12 окт. - с. 14. Болдинское ЗОЛОТО

Почитатели великого поэта и воротилы туристического бизнеса вкладывают в это понятие разный смысл

170 лет назад Пушкин на целых три месяца застрял из-за эпидемии холеры в своем нижегородском имении. Это стало событием в мировой культуре.

«Моя дорогая, моя милая Наталья Николаевна, я у ваших ног... У нас в окрестностях Cholera morbus (очень миленькая особа). И она может задержать меня еще дней на двадцать!.. простите меня и верьте, что я счастлив только будучи с вами вместе», — писал он 9 (22) сентября невесте. Слава Богу, она не знала, что в тот же день, с тем же почтарем Александр Сергеевич отправил другое письмо — приятелю Петру Плетневу. «Ты не можешь вообразить, как весело ударить от невесты, да и засесть стихи писать... Невеста пуще цензора Щеглова язык и руки связывает... Ах, мой милый! Что за прелесть здешняя деревня!.. пиши дома сколько вздумается, никто не помешает».

Ну да, конечно, — лукав был Александр Сергеевич. Однако лучший довод в его пользу — список появившихся на свет той осенью сочинений. Последние главы «Онегина», «Домик в Коломне», «Маленькие трагедии», «Повести Белкина», «Сказка о попе и работ-

Солідний руководитель как минимум районного масштаба в виде бюста в здании администрации. И легкомысленный вертопрах на рекламных щитах — «Пушкин-2000», напоминающих рекламу сигарет. Апофеоз всенародного поклонения — водка местного разлива «Арина Родионовна рекомендует», которую подают в ресторане «Болдино». На ее этикетке няня вяжет носок, Александр Сергеевич же, видно, последовавший рекомендации старушки, пылливо всматривается, словно спрашивая, не порекомендует ли еще.

Остров сопротивления кичу в заурядном, советской выделки райцентре Болдино — усадьба Александра Сергеевича, — даже не остров, а островок парка размером со средний стадион. Романтический мостик, беседка, колодец. Крохотный господский дом, не идущий в сравнение с дворцами новых русских, — единственный подлинный пушкинский дом, сохранившийся в России. Двухсотлетние дубы в два обхвата (пусть и без котлов учеников), посаженная Пушкиным липовая аллея — тоже настоящие.

— А все-таки здорово, что в России любят юбилей! — восклицает директор музея-заповедника Ген-

Усадебный парк помнит Пушкина

не что иное, как наказание за их беспробудное пьянство. Или о том, как Пушкин во время эпидемии холеры в послании к одному из друзей сетовал, что ему уже невыносимо получать проколотые и окуранные на карантинных кордонах письма — так шершаво, что невозможно ими потереться — апит расцарапаешь.

Идея Золотухина — рассредоточить группы экскурсантов на большом пространстве, провести пушкинскими дорогами так, чтобы люди смогли осмотреться по сторонам, удивиться красоте пейзажа, ощутить отдельность от шумной экскурсионной тусовки и соединенность с Пушкиным. Геннадий Иванович задумал отреставрировать усадьбу сына Пушкина в соседней Львовке и в скором времени открыть музей литературных героев и новый экскурсионный маршрут «Прогулка с Пушкиным» по излюбленным местам прогулок поэта. Но планы не осуществились из-за того, что Министерство культуры в этом году не выделило на реставрацию ни копейки.

Своих средств у музея — с гулькин нос. В прошлом году получили за входные билеты 300 тысяч рублей. Все ушло на зарплату сотрудникам. Притом что музейные работники получают всего 200–300 рублей в месяц, денег даже с учетом добавок из областного бюджета едва хватает. А Министерство не хочет брать музей в федеральное подчинение и, следовательно, ставить его на федеральное финансирование из-за того, что в нем вроде бы недостаточно экспонатов.

На районный бюджет, который на 80 процентов состоит из государственных дотаций, тоже надежды нет. По мнению Золотухина, наладить жизнь можно, подняв экономику района целиком — от угасающего аграрного сектора до давно погибших ремесел. Началом, по его разумению, могло бы

стать возрождение производства лошечной черной керамики, которым до середины нынешнего века славились здешние места. Но где для этого деньги взять? Их сулят пока только лишь воротилы туристического бизнеса, видящие в Болдино золотую жилу.

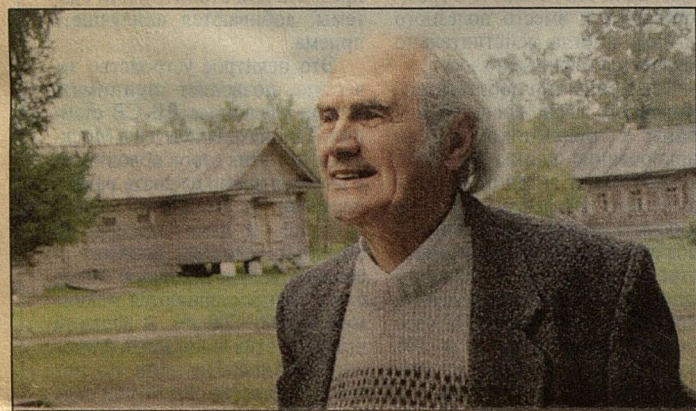
— **НЫНЕШНИЕ** 58 тысяч туристов в год — это сотая часть того, что должно быть в Болдине! — веско заявил при мне Золотухину, районным руководителем и представителем прессы директор фирмы «Москва-Тур» Евгений Шведов.

— Как бы Пушкина при этом не потерять! Как бы не ополшлить! — ответил Золотухин.

Человек энергичный, Шведов привык оперировать крупными масштабами и большими массами людей. Представляю брошенные его железной рукой в маленький болдинский парк пять с половиной миллионов паломников, бесконечные эшелоны, караваны автобусов, заполненные залы ожидания сопредельных городов — Нижнего, Арзамаса и Сергача. И думаю вот о чем: в пору, когда государство забыло о Болдине до следующего (300-летнего?) пушкинского юбилея; в пору, когда золотодобытчики от маскульта и туристического бизнеса делают на Пушкине деньги, — кто мешает любому из нас устроить себе свидание с Пушкиным без толпы свидетелей и уймы посредников...

Чувствуете придавленность житейскими неурядицами? Тоскуете по гонцу, который возвестит об избавлении от суеты, тупой иглы в сердце и душевной смуты? А может быть, не стоит ждать вестника, а вспомнить слова: *Болдинская осень*. И взять билет. До Арзамаса. Или хотя бы до Сергача.

Илья МЕДОВОЙ
Болдино — Москва
Фото автора

Директор музея Геннадий Золотухин

нике его Балде», «История села Горюхина», около тридцати стихотворений да еще критические статьи... Столько всего, что даже для гения кажется чересчур.

На самом деле все просто. Жизнь в большом городе заставляет размениваться на мелочи. В болдинском затворе Пушкин не разменивался. Вот вам и весь секрет.

«...В КАЖДОЙ порядочной кунсткамере, — говаривал Сергей Эйзенштейн, — есть два черепа Александра Македонского: один, когда ему шесть лет, а другой — когда 25». Не знаю, как с Македонскими, а Пушкиных в сегодняшнем Болдине переизбыток. Бронзовый, романтический, с игривым станом работы Олега Комова и железобетонный литератор-генерал, по рангу никак не ниже секретаря Союза писателей СССР, скульптора Меркурова.

надий Иванович Золотухин, седовласый хлопотун в легком берете. — Благодаря прошлогоднему юбилею Пушкину привалила уйма добра — отреставрировали постройки усадьбы, практически заново возвели церковь, заасфальтировали дорогу...

В ОТЛИЧИЕ от ученой дамы из доволотовского «Заповедника», утверждавшей, что Пушкин является солнцем русской поэзии и поэтому его нужно любить, Золотухин старается объяснить приезжим, что Пушкин не был бронзов — любил бегать на речку, скакать верхом, есть печеную картошку и гречневую кашу, ценил острую шутку. Золотухин в красках расскажет вам, как Александр Сергеевич, стоя на ступенях здешнего (отреставрированного к юбилею) храма, внушал болдинцам, что холера есть